

\* \* \*

Век мой китежный, отражение  
Бела-облака в озерце...  
От искристой воды свечение,  
Отсвет радости на лице

Углядеть я пытаюсь истово.  
Обмануться боюсь стократ.  
Лишь вода золотится искрами...  
Кто ты мне: ни отец, ни брат?..

На твой берег пришла смиренная,  
Зорким солнцем всплыну со дна.  
Будет истина сокровенная —  
Преднабатная тишина.

Обниманья — рассветы ёмкие,  
Целованья — денниц пожар —  
Нам, земным, поднебесной кромкою  
Улыбается Светляйр.

И сокрытый до дня заветного  
Предо мной — триедино свят! —  
Ты откроешься, семиветровый,  
Мил-сердечный мой, Китеж-град.

Стон набатный как сон срывается,  
С колоколен струит вода,  
Когда с веком своим встречаются  
И прощаются навсегда.

И на крыльях стрижей возносится  
Зримый, видимый за версту,  
Свет от встречи до неба с проседью  
Из отверстых вод в высоту.

\* \* \*

А я развеян ветрами...  
Гарсия Лорка

Обещанья мужские недорого стоят —  
Легковесней пуха, прочней пера!  
Ничего, мой хороший, ломать — не строить,  
Знать, боярышнику вырезать пришла пора...

Правды — ни на грош: не сентябрь — истома.  
Драгоценный мой, не продешеви:  
Увлечениями ветренными влекомые  
Недалече бегают от любви!

Не случайно сказано: «смерть — полуушка»,  
Отцветает и отгорает влёт!  
И зардевшейся барынькой-хочотушкой  
Осень (царственная побиушка!),  
Все плоды пособрав в подола, придёт

И упрямо посмотрит — молча, мороча,  
Обметая равнины красой-листвой.  
Мокнуть под дождём нету больше мочи,  
...Раскидал боярышник своё узорочье —  
Раскидало по осени нас с тобой.

Оправдаться неужто достанет духа?  
Но, не веря обещаниям и дарам,  
Пожелаю себе ни пера ни пуха,  
А тебя посылаю ко всем ветрам!

\* \* \*

То тюркская, то скифская царевна...  
Две крови древних напитали вены,  
Сражаются, врающая жизни ось,  
В них страсть и нежность, доброта и злость.

Две стороны одной луны мерцают.  
И я за обе, как могу, молюсь...  
Когда клянут друг друга Золотая  
Орда-беда и грусть-Святая Русь.

Наследье предков – роковая мета!..  
Не потому ль характер мой суров?  
В нем царствует татарин Сейдаметов  
И властвует казак – Пономарёв?

Правители судьбы моей строптивой,  
Два рода: кочевой и боевой –  
Кресало и кремень, а я – огниво  
Фамильной жгучей связи родовой...

\* \* \*

Божия милость резка.  
Правда – не тёмная копоть.  
Шип от сухого бруска  
Впился занозой под ноготь

И поперёк, и повдоль  
Ноет, кровит, нарывает,  
Но через жгучую боль  
Вновь ощущаю – жива я...

В барном плену куража  
Мир забывая устало,  
Здесь ни к чему обнажать  
Слово – пчелиное жало.

Злобным занозным речам  
Верится волей-неволей.  
Свойственно слову крепчать,  
Душу ужалив до боли.

Чтобы сквозь боль и огонь  
Пришлого, подлого, злого  
Солнцем сочиться – лишь тронь! –  
В жизненных сотах медовых.

\* \* \*

C. K.

Выцветают в доме занавески,  
А недавно радостно цвели  
Бликов расписные арабески,  
Поднимались к небу от земли.

Аргументы вески, речи резки –  
Некогда подумать об ином...  
Выцветают в доме занавески  
Вовсе не от солнца за окном.

И разлад на жизненном отрезке –  
Камень преткновения в пути  
Может, нам двоим в разлучном блеске  
Судьбы наши заново скрестить?

Пусть и говорить сегодня не с кем  
О мечте, что выгорев дотла,  
В прихотливой вязи арабесок  
Тайно зашифрована была.

\* \* \*

Всё это есть. Видишь, всё это здесь:  
Радость роднится с печалью,  
Лисью хвалу и крысиную спесь  
Ласточки в небо умчали.

Ливень обрушился с хрупких небес,  
Словно шальной новобрачный...  
Всё это есть. Слышишь? – Всё это лес.  
Капли сквозные прозрачны.

Всё это вспомнилось, всё это есть:  
Осень не стала иною,  
С ливнем блажная нахлынула весть  
Та, что должна быть благою!..

Весть, что по огненным листьям рудым,  
Радости не отвергая,  
Въедливой осени лиственный дым  
Поздним теплом настигает.

Тех, кто взахлёб целовал листобой  
Истина встретит нагая...  
Двух своюльниц. Не нас ли с тобой,  
Осень моя дорогая?..

\* \* \*

Дни походят один на другой:  
Монотонней, рассудочней, строже.  
Мы не стали друг другу дороже  
Этой жгучей злорадной зимой.

Откровением солнце взошло.  
С неба валятся снежные хлопья,

Низко падать — привычка холопья,  
Снег таит, а не тает. Тепло...

Нам ниспущена свыше зима,  
Чтобы выбелить грешные мысли,  
Гнётся радужное коромысло  
И сугробов полны закрома.

Прогоняя февральские сны,  
Скинув снег и расправив иголки,  
Снова станет надменной и колкой  
Корабельная мачта сосны.

Вот и я в бесприютность смотря,  
Взглядом лёд на стекле выжигаю...  
Как союзница близкого мая  
Мне навстречу светает заря...

У природы своё ремесло —  
Завершать, начиная сначала...  
Я сегодня любовь проморгала  
Так легко, что до слёз тяжело!..

\* \* \*

Чураюсь собственного смеха,  
Смятенна — ни добра, ни зла.  
Моё обманчивое эхо —  
Роса и мгла

По маргариткам, горицветам,  
По заговорам бытия  
Приду в люпиновое лето,  
Где ты и я...

И яблочные плодопады  
Биенью сердца в унисон,  
И, робкие, украдкой, взгляды —  
Дурманный сон.

И жизнь сквозь этот морок снится,  
Искрится в обморочной мгле...  
И лунная роса на лицах

И на земле.

Ко мне идёшь ты — неужели? —  
Сквозь череду своих побед,  
Где от постели до постели  
Лишь лунный свет.

И в укоризненной улыбке  
Кривится блеклый серп луны...  
Все упованья и ошибки  
Обнажены,

Смятенье разбавляя смехом,  
Спасаться от добра и зла?..  
Нам расставанье не помеха —  
Роса и мгла.

\* \* \*

Знаете, как закаляют клинки —  
Чудо стального металла?  
Медленным отжигом с быстрой реки,  
Огнём и водою талой...

Пусть он отражает речную гладь,  
Чтоб вдребезги раскололась...  
Чтобы умел на лету рассекать  
Ветер степной — конский волос.

Но что же победней: кровь или сталь? —  
Сердце рванётся навстречу  
Клину кинжалных летающих стай —  
Пламенных противоречий.

Небо и землю сжигаю дотла,  
Поле и лес заклинаю:  
Только бы снова сплотить нас смогла  
Кровная сила стальная!

В омутном плеске реки молодой,  
Там, где не ведают брода.  
Лишь покачнётся клинок над водой —  
Сердце уходит под воду...

